

Тема 2 Кубань с древнейших времен и до конца XVIII в.

Учебные вопросы: 1. Древнейшие культуры и государства на территории Кубани.

2. Кубань в эпоху средневековья

3. Социально-экономическое и политическое развитие адыгейских племен в XVI-XVIII вв.

4. Начало проникновения русских на Кубань.

Вопрос 1

Проблема расселения человека и освоения им различных регионов сложна и далека от полного разрешения. Прародиной человечества считается Северо-Восточная Африка, где жили австралопитеки и где обнаружены самые древние орудия труда, отнесенные к олдувайской культуре. Некоторые ученые не исключают того, что Южная Азия также входила в ареал «человечивания».

Наиболее сложен вопрос о времени появления древнего человека в пределах Краснодарского края. Несомненно, что двигался он с юга, из Закавказья, вдоль берега Черного моря и через перевалы, не перекрытые льдами. Большинство специалистов сходятся на том, что Закавказье было освоено человеком уже в раннем ашеле. В то же время многолетние исследования очень интересной для ученых Азыхской пещеры в Азербайджане привели к появлению новой версии: человек жил в пещере уже в олдувайскую эпоху - более 700 тысяч лет назад. Важно, что в раннеашельском слое Азыха был найден обломок челюсти человека. Здесь в речных отложениях карьера Цимбал на Тамани (у пос. Сенного) были найдены два каменных орудия и искусственно расколотые кости животных. Предположительно (с учетом техники обработки орудий и видового состава животных) эти находки ученые отнесли к доашельской (олдувайской) эпохе. К сожалению, обстоятельства, при которых они обнаружены (найлены на поверхности), не позволяют достоверно определить возраст. Спорна и датировка недавно открытой на Таманском полуострове новой нижнепалеолитической стоянки Богатыри (в районе Синей Балки) - 1,1 - 0,8 миллиона лет.

В настоящее время достоверные свидетельства обитания человека на Северном Кавказе в раннем ашеле найдены только на одной стоянке - в Треугольной пещере (Карачаево-Черкесия). Возраст ее - примерно 600 тысяч лет.

Кавказ явился одним из древнейших очагов выплавки меди и бронзы.

Ранний бронзовый век на Кубани представлен майкопской культурой (*конец IV - первая половина III тысячелетия до н. э.*). Свое название она получила по самому яркому памятнику - кургану, раскопанному в 1897 г. в Майкопе. Археологами открыто около 200 памятников майкопской культуры - от Таманского полуострова до Дагестана. В ее истории обычно выделяют два этапа: ранний - собственно майкопский - и поздний - новосвободненский. Последний свое название получил по раскопкам подкурганых и каменных гробниц в районе станицы Новосвободной (бывшей Царской). В 1898 г. здесь был раскопан курган, в котором находилась двухкамерная гробница с двухскатной крышей. Погребенные были посыпаны красной охрой и лежали головой на юг. Рядом найден богатый инвентарь: бронзовое оружие и котлы, орудия труда, керамические сосуды. В 1982 г. в урочищах Клады была раскопана еще одна двухкамерная гробница с уникальными росписями на стенах (лук, колчаны и другие изображения).

Памятники скифского времени в Прикубанье отражают сосуществование и взаимовлияние меотских и скифских племен. Основным оседлым населением Кубани в это время являлись меоты, которые известны по греческим письменным источникам. Меоты - собирательное название племен, в состав которых входили дандарии, досхи, песссы, синды и многие другие. Не решен и вопрос о языковой принадлежности меотов. Считается, что меоты являются прямыми предками адыгов, а меотский язык относится к числу иберийско-кавказских. По другой гипотезе, меоты - иранцы.

Сейчас известно около 200 меотских городищ, немало курганов, раскопано несколько тысяч могил, накоплен огромный предметный материал. Все это позволяет реконструировать многие вопросы истории.

До второй половины VI в. до н. э. кубанские меоты не имели непосредственных контактов с центрами цивилизации. Появление греков на берегах Черного и Азовского морей нарушило эту изолированность. Установились тесные экономические и политические связи греков с меотскими племенами. Это стало важным фактором взаимовлияния, взаимопроникновения культур.

Любопытна судьба одного из меотских племен - синдов. Они первыми вступили в контакт с греками. Синды оказались очень восприимчивыми к незнакомой культуре и были быстро эллинизированы. Проявилось это в заимствовании греческих обрядов и культов, языка и имен, одежды и украшений.

Установление торгово-экономических связей с греческими центрами ускорило процессы социально-экономического и политического развития меотов. Пик приходится на IV в. до н. э. Археологи при раскопках погребений находят в большом количестве различные предметы греческого производства: керамику, стеклянные бусы, изделия из металла и др. В этот период происходило расширение и углубление имущественной и социальной дифференциации. Свидетельство тому - захоронения в курганах общинно-родовой знати. Особенно выделяются монументальностью сооружений (огромные ямы и каменные склепы),

пышностью и богатством обряда, наличием человеческих жертвоприношений Елизаветинские курганы, в которых, несомненно, были похоронены вожди очень высокого ранга (возможно, местные царьки).

Расцвет экономики меотов приходится на IV в. до н. э. Быстрыми темпами развивается комплексное земледельческо-скотоводческое хозяйство. Дальнейшее развитие получает пашенное земледелие. Выращивались пшеница мягких сортов, просо, ячмень, бобовые. Собирали урожай меоты железными серпами, которые археологи часто находят при раскопках. Собранное зерно хранили в специальных ямах. В стаде домашних животных ведущее место принадлежало крупному рогатому скоту. Разводили также овец и свиней, занимались рыболовством. Для ловли использовались снасти с крючком и сети. На городищах найдены кости осетровых, сазана, сома. Греческий географ Страбон писал, что в меотских землях есть множество мест для ловли рыбы.

В середине VII в. до н. э. на северном берегу Черного моря появляются греческие переселенцы и к середине VI в. осваивают все побережье. Среди метрополий ведущую роль в колонизации Северного Причерноморья играл малоазийский город Милет. Ряд городов возник на берегах Керченского пролива (Боспора Киммерийского). На рубеже VII - VI вв. до н. э. милетцами был основан Пантикапей (город Керчь), а на Таманском полуострове чуть позже они основали город Кепы. Самый крупный город Азиатского Боспора был основан в 540 г. до н. э. Фанагором, который и дал ему имя - Фанагория. Жители Митилены основали в середине VI в. до н. э. город Гермонассу (ныне станица Тамань). На месте современной Анапы располагался Синдик, позже переименованный в Горгиппию. Крымский и Таманский полуострова были так плотно заселены греками, что расстояние между городами и поселками не превышало десяти километров.

Колонии основывались как апойкии - независимые полисы (города-государства). Полис состоял из городского центра и сельскохозяйственной округи - хоры. Верховным органом власти в полисах было народное собрание граждан. Исполнительная власть осуществлялась выборными коллегиями, и прежде всего коллегией архонтов. Рабочим органом народного собрания являлся выборный совет.

Так как греческие полисы были основаны в районах с плотным местным населением (в Крыму жили скифы и тавры, на Таманском полуострове - синды и меоты), то очень скоро они стали испытывать военное давление со стороны варваров. Это стимулировало заключение союза между греческими полисами по обоим берегам Боспора Киммерийского. На его основе приблизительно в 480 г. до н. э. сложилось Боспорское государство с центром в Пантикапее. В Крыму в его состав вошли города Мирмекий, Тиритака (европейская часть Боспора), а в азиатской части - Гермонасса, Фанагория, Кепы, Патрей. Наряду с политическими причинами объединение было продиктовано и экономическими интересами боспорских городов. Они поддерживали тесные торговые связи с Афинами и малоазийскими греческими полисами, но проводили независимую политику.

Вопрос 2

Эпоха Средневековья на Кубани полна драматических событий. На протяжении всего периода население региона подвергалось нашествиям кочевых народов и агрессии со стороны сильных соседних государств. Еще в позднеантичное время Кубань пережила разрушительные набеги германских и гуннских племен. Затем последовали нашествия авар, тюрков, хазар, печенегов, половцев. Катастрофами для населения Северного Кавказа были приход монголов и военные действия золотоордынских ханов и среднеазиатского Железного Хромца - Тамерлана (Тимура). Господство Золотой Орды сменилось набегами крымских и ногайских татар, экспансией турок-османов и, наконец, вторжением в Прикаспий калмыков. В разное время территория Кубани входила в состав различных государств. Сюда распространяли свою власть византийцы, Великий Тюркский каганат, Хазария, кавказская Алания, Киевская Русь, Золотая Орда, Турция и Крымское ханство. Все это коренным образом повлияло на этнополитическую карту Северо-Западного Кавказа, содействуя исчезновению одних племен и народов, населявших регион, и появлению новых.

Непрерывная борьба с многочисленными захватчиками требовала крайнего напряжения сил всех племен, населявших Кубань. Это обстоятельство помешало социально-экономическому развитию народов региона. На протяжении всего периода Средневековья у народов Кубани формировались феодальные отношения, которые вплоть до нового времени сохранили характер раннефеодальных.

Во время бурных событий конца II - первой половины III в. произошли изменения в этнополитической ситуации на Северо-Западном Кавказе. Племена меотов покинули Восточное Приазовье и правый берег Нижней Кубани. Большая часть оседлого населения погибла или ушла за пределы Прикубанья. Часть меотов переселилась в Закубанье, на побережье Черного моря и в горы.

Меоты, переселившиеся в Закубанье, проживали в это время в небольших укрепленных городищах. Они продолжали свои хозяйственные традиции (земледелие, скотоводство и рыбная ловля); процветали ремесла, прежде всего - металлообработка, гончарное дело и ткачество. В материальной культуре закубанского населения все явственнее ощущались традиции Центрального Предкавказья (формы и орнаментация керамики, вооружение и погребальные обряды).

Отчетливо проявилось и влияние кочевников. Особенно это заметно в районах Средней Кубани, где оседлые обитатели уцелевших городищ хоронят своих умерших в земляных катакомбах, как и кочевники аланы. Последние безраздельно господствуют в прикубанских степях.

Новые потрясения и опустошения в регионе вызвало появление воинственных кочевников гуннов. Уцелевшие после погрома племена алан были оттеснены в горы Центрального и Западного Кавказа. Многие закубанские городища опустели. Боспорское государство устояло, но оказалось в состоянии контролировать лишь Керченский и Таманский полуострова. Меньше пострадали племена гористого побережья к юго-востоку от Цемесской бухты. Но и здесь, по сообщению анонимного византийского автора V в., произошли изменения в этнической ситуации: земли ахеев были заняты зихами.

Относительная стабилизация в регионе во второй половине V - VII в. привела к росту численности оседлого населения. Нам известно значительно больше могильников этого времени, чем предшествующего периода (Агойский, Бжид 1, Борисовский, Сопино, Пашковский 1, Псекупский и др.). На пространстве Туапсе - Геленджик - Краснодар складывается новая археологическая культура, отличающаяся особым набором погребального инвентаря и деталями погребального обряда. Условно эту культуру называют зихской. Ее отличает слабая имущественная дифференциация общества: почти все мужские погребения содержат оружие, в женских захоронениях всегда присутствуют украшения, а безынвентарные погребения редки. Эти племена поддерживали торговые связи с соседями: здесь найдены боспорские серебряные украшения, крестовидные и дуговидные фибулы абхазского происхождения, византийские поясные наборы, а также стеклянные и красно-лаковые привозные сосуды. Эта культура просуществовала до конца VII в., пережив многочисленные нашествия завоевателей.

В истории древнерусского полуанклава на берегах Керченского пролива - Тмутараканского княжества - остается очень много пробелов. Например, первое упоминание о нем в русских летописях значится под 988 г., когда киевский князь Владимир Святославич отправил княжить в Тмутаракань своего юного сына Мстислава, но обстоятельства, при которых эти земли перешли во владение киевских князей, и время, когда это случилось, остаются предметом спора современных историков. Достоверно неизвестно, кому принадлежали эти земли до прихода русских. Мы не знаем точных границ Тмутараканской земли и времени, когда Тмутаракань перестала быть русским княжеством.

По одной версии, тмутараканский стол был захвачен Святославом во время похода на хазар еще в 965 - 966 гг. По другой - эти земли во время захвата киевским князем Владимиром Корсуни (средневековый Херсон, современный Севастополь) были пожалованы византийцами русскому князю за обязательство оберегать крымские владения империи от набегов кочевников.

Сохранилось немало достоверных сведений о Тмутараканском княжестве. Можно с уверенностью говорить, что территория его включала Керченский полуостров с городом Корчев (греческий Боспор, современная Керчь) и Таманский полуостров, где находилась столица княжества город Тмутаракань (греческая Таматарха, Матраха, современная станица Тамань). Вероятно, Тмутараканскому княжеству принадлежали и некоторые участки берега Восточного Приазовья, где издавна находились богатые рыбные промыслы.

Жители побережий Керченского пролива занимались земледелием и скотоводством, ловили рыбу, которой изобиловали воды Азовского и Черного морей. В городах процветали ремесла, прежде всего гончарное производство. Но самым важным занятием жителей княжества, расположенного на пересечении торговых путей, была торговля, которая приносила большие доходы горожанам и государству.

Адыги в эпоху Золотой Орды. Первый поход в земли черкесов монголы совершили в 1237 г., ограбив селения и убив местного князя Тукара. После этого монгольская армия ушла в Крым. Вероятно, во время этого похода пострадало население Приазовья и Таманского полуострова, а внутренние районы Черкесии не были затронуты. В последующие десятилетия монголы больших походов в земли адыгов не предпринимали. По письменным сообщениям, уже в начале XIV в. черкесские отряды упоминаются в составе золотоордынских войск во время войн с ильханидами Ирана.

Лишь при хане Узбеке золотоордынцы предприняли крупномасштабные действия для окончательного подчинения Черкесии. Татарам удалось одержать победу, но очень дорогой ценой (конец 1320-х годов). Но и после этого погрома горцы Черноморского побережья слишком тяготились властью татар.

Попав в зависимость от монгольских ханов, черкесы были обязаны участвовать во всех войнах Золотой Орды. Письменные источники сообщают о присутствии черкесских отрядов в татарских войсках, действовавших в Закавказье против улуса Хулагу, в войсках Мамай на Куликовом поле и в войсках хана Тохтамыша, сражавшихся с армиями среднеазиатского завоевателя Тимура, вторгшегося на Северный Кавказ в 1395 г. Некоторые черкесы были переселены в золотоордынские города, и им принадлежали целые кварталы.

Черкесы, оставшиеся на родине, сохраняли традиционный образ жизни, выращивая просо, разводя животных, ловя рыбу и добывая соль. Черкесские селения были открытыми, вольно располагаясь на террасах рек и в горных долинах. Часть черкесов плотно заселили Приазовье, где можно было заготавливать рыбу и икру для продажи итальянским торговцам и чувствовать себя среди лиманов и болот в большей безопасности, чем на равнинах Прикабания.

Итальянские торговые фактории на Кубани. В XIII в. Причерноморье и Приазовье становятся зонами торговых интересов Генуи и Венеции. Агрессивные и напористые, постоянно конкурирующие между собой итальянские государства не жалели сил, чтобы обосноваться в регионе.

Первыми закрепились в дельте Дона венецианцы, построив торговую факторию Тану (татарский Азак, русский Азов). В целом же победа осталась за генуэзцами. В 1261 г. византийский император Михаил Палеолог подписал договор с правительством Генуи, по которому генуэзцам разрешалось беспрепятственно плавать через все проливы, вести беспощадную торговлю, создавать фактории и селиться во всех владениях империи. Со временем Черное море превратилось для генуэзцев во внутреннее море.

Только от Таны до Севастополя (Сухуми) генуэзцы основали 39 факторий и поселений, превратив многие из них в крепости. Наиболее важными из них были Матрега и Копарио (Копя). Столицей владений Генуи стал город Кафа (Феодосия) в Крыму, здесь находилась ставка консула.

Вопрос 3

Западные адыги продолжали заниматься земледелием, выращивая просо и пшеницу. Обработывали землю деревянным колесным плугом, в который впрягали быков. Земледелие оставалось преимущественно экстенсивным. В горах оно было подсечным, а на равнине развивалась переложная система.

Черкесы разводили коров, овец и коз, но славились – прежде всего – своими лошадьми. Была известна «черкесская» порода, выведенная на Северо-Западном Кавказе. Приазовские черкесы ловили рыбу, жители гор занимались бортничеством и пчеловодством.

Мужчины работали по металлу, дереву и кости, изготавливая прежде всего оружие, сельскохозяйственный инвентарь и женские украшения. Женщины обрабатывали шерсть и шили одежду. Католический монах Д'Асколи, посетивший Черкессию в XVII в., заметил, что черкешенки – «мастерицы по части шитья и по всем хозяйственным делам».

Торговля в Черкессии носила преимущественно меновый характер, а серебряные монеты использовались как ценный металл.

В XVI - XVII вв. кроме князей (пши) у западных адыгов существуют различные категории знати и служилого дворянства (тлекотлеши, уорки). Крестьяне к этому времени находились в разной степени зависимости от феодалов: от крепостного состояния до обязанности нести некоторые повинности. Существовали и рабы – унауты.

Феодализация западночеркесских племен осложнялась племенной разобщенностью, частыми внутренними столкновениями из-за рабов, спрос на которых у турок был очень высок.

Захватив Крым и побережье Северо-Восточного Причерноморья, турки обратили внимание и на горцев Северного Кавказа. Для покорения черкесов дополнительно к имевшимся крепостям в начале XVI в. были построены новые опорные пункты Темрюк и Кызыл-Таш. Собственных сил для осуществления захватнических замыслов на Северном Кавказе османам, постоянно занятым крупномасштабными войнами, не хватало, и они использовали силы своих вассалов – крымских ханов.

В первой половине XVI в. крымско-татарские войска изнурили западных черкесов военными походами, массовыми расправами за сопротивление и грабежами. Разрозненные черкесские племена оказались не в силах противостоять многочисленному противнику в открытом бою. Во время нашествий им приходилось бросать свои жилища и укрываться в горах в специально сооруженных для этих случаев убежищах. Но ни укрепления, ни отчаянное сопротивление не спасали горцев от татарских воинов, и часто им приходилось признавать зависимость от Крыма, а также выплачивать ежегодную дань.

Но западные черкесы, как и кабардинцы, часто действовавшие сообща, неоднократно отказывались выполнять тяжкую повинность и поднимали оружие против турок и татар. Так, весной 1501 г. западные черкесы разбили войско кафинского паши, пришедшего в их земли, а осенью устроили засаду у города Азака и нанесли ощутимый урон татарскому отряду. В 1518 г. кабардинцы разбили крымское войско, от которого уцелела только треть. Регулярно черкесы совершали набеги на таманские владения турок.

Для усмирения непокорных черкесов крымские ханы устраивали карательные экспедиции. В 1539 г. хан Сахиб-Гирей с войском численностью до 40 тысяч татар, усиленных отрядом янычар, огнем и мечом прошел по Западному Кавказу.

Еще один большой поход против горцев был организован крымским ханом в 1545 г. Во время него использовалась артиллерия. В походе принимал участие отряд янычар с огнестрельным оружием. Удар был направлен против жанеевцев, отказавшихся прислать султану невольников. Татарам удалось разбить десяти-тысячное войско черкесов, укрепившихся в горах. Решающую роль в победе татар сыграли пушки и артиллерия. Жанеевскому князю Кансауку удалось скрыться. Татары два месяца грабили селения черкесов и охотились за пленниками.

В середине XVI в. надежда черкесов на освобождение от давления со стороны турок и татар стала связываться с принятием подданства Московского государства. С просьбой взять их под свою руку к царю Ивану IV отправляются посольства от кабардинских князей. Первое такое посольство находилось в Москве в 1552 г., а в 1555 г. вместе с кабардинцами прибыли князья и от некоторых других черкесских племен западных

адыгов, в частности жанеевский князь Сибок с братом и сыном. Уже в 1557 г., после приезда нового черкесского посольства во главе с князем Темрюком Идаровичем, русское правительство решило удовлетворить просьбу и принять кабардинцев со всеми подвластными им горами в подданство на условиях сохранения прав местных князей как удельных (с обязанностью вассальной службы великому князю - царю). Служба заключалась в участии в военных акциях московского правительства.

Подданство распространялось и на часть западночеркесских князей, признававших покровительство кабардинских князей. Уже в XVII в. князья западных адыгов приносили присягу на верность московскому царю (в 1614 - 1615, в 1634 и в 1652 гг.). Отряды адыгов приняли участие в Ливонской войне в составе русских войск. Со своей стороны московское правительство направляло военные отряды на помощь черкесам, действовавшим против татар и турок, оказывало дипломатический нажим на Крымское ханство, стараясь предотвратить набеги на Северный Кавказ. Немало знатных черкесов, происходивших из разных племен, выезжали (часто со своими людьми) служить на Русь, где их всегда встречали радушно. И хотя связи со многими западночеркесскими князьями со временем ослабели, Алексей Михайлович и Петр Великий продолжали считать их своими подданными, именуя себя царями «кабардинской земли, черкасских и горских князей».

Вопрос 4

Первое Кубанское казачье войско. Первое появление русских на Кубани относится к концу XVII в. и связано с церковной реформой патриарха Никона. Реакция населения на преобразования Никона была неоднозначной. Православные, несогласные с нововведениями, стали считать самого патриарха и его единомышленников еретиками и отступниками. Особенно много недовольных было среди крестьян и посадских людей. Дело в том, что реформа церкви проводилась почти одновременно с реализацией норм «Соборного уложения» Алексея Михайловича (1649 г.), предусматривавших полное закрепощение крестьян. В сознании народа, таким образом, ухудшение условий жизни в определенной мере связывалось с отступлением самой церкви от истинного вероучения.

На старообрядцев обрушилась волна преследований, спасаясь от которых они были вынуждены бежать из Центральной России, находя пристанище на окраинах государства: на Севере, Урале, в Сибири. Большая группа староверов во главе со своими духовными наставниками обосновалась на Дону, построив там несколько городков. В то время донские земли административно не подчинялись Московскому государству и являлись прибежищем людей, в силу разных причин скрывавшихся от царского правительства (беглые крепостные, преступники и др.). Донские казаки принимали их у себя, причем существовало правило, гласившее, что «с Дону выдачи нет».

Тем не менее в течение 70 - 80-х годов XVII в. царское правительство неоднократно обращалось к Войску Донскому с требованием о выдаче инакомыслящих, и в 1688 г. эти требования были удовлетворены. Опасаясь расправы, в апреле этого года более тысячи староверов во главе с Львом Маныцким (Манацким) бежали на Северный Кавказ, поселившись на реке Куме и заручившись при этом покровительством кабардинского князя Месауста. В 1689 г. раскольниками с Кумы был предпринят успешный набег на донские станицы. В 1691 г. Будайский шамхал, владетель Северного Дагестана и Чечни, принял часть казаков с Кумы под свое покровительство, расселив их на реке Аграхань. Другая - небольшая - группа казаков (около 50 человек) во главе с Савелием Пахомовым еще до этого, в 1689 или в 1690 г., переехала на Кубань.

Аграханские казаки неоднократно совершали нападения на донские городки, в большинстве своем упорно отказываясь возвращаться на Дон и давать присягу московскому правительству. Однако уже в 1691 - 1692 гг. партия казаков с Аграхани численностью около 150 человек ушла на Терек, чтобы покаяться перед царем.

В сентябре 1692 г. казаки с Аграхани переместились на запад, в направлении владений крымского хана. По дороге, на реке Сунже, они потерпели сокрушительное поражение от чеченского отряда, направленного шамхалом. Несмотря на разгром, от 100 до 200 казаков все же добрались до Кубани.

Через некоторое время казаки отправили посольство к крымскому хану, желая приобрести его покровительство и защиту от соседних племен. Хан принял делегацию и удовлетворил просьбу переселенцев. Казаки получили возможность основать свой городок «на острове меж Кубану реки и реки Лаба». Осенью 1693 г. поселенцами был построен небольшой деревянный острожек, причем в его возведении помогали казакам ногайцы, которых обязал к этому крымский хан. Казаки быстро приспособились к иноэтническому окружению: к моменту своего поселения на Кубани они уже имели опыт взаимодействия с народами Кавказа, накопившийся за время пребывания их на Аграхани. Атаманом первого Кубанского казачьего войска стал Савелий Пахомов. Кубанские казаки принимали активное участие в татарских набегах на Южную Россию.

После падения Азова в 1696 г. ситуация на Северо-Западном Кавказе заметно изменилась. Соседи казаков ногайцы стали склоняться к переходу в подданство Российского государства. Сами же казаки, опасаясь карательных походов со стороны России, были вынуждены просить хана переселить их в безопасное место, на что тот ответил отказом. Однако очень скоро опасность миновала, и жизнь кубанских казаков вернулась в спокойное русло.

В 1708 г. после разгрома восстания К. Булавина донские казаки-старообрядцы (всего около двух тысяч человек) под началом Игната Некрасов ушли на Кубань. Не последнюю роль в выборе мятежными донцами места для нового пристанища сыграло то обстоятельство, что крымские властители одобрительно относились к беглым казакам. Сподвижники И. Некрасова обосновались на новых землях *к концу 1708 - началу 1709 г.* и, перейдя под покровительство крымского хана, слились с жившими там кубанскими казаками. С этого времени их стали называть некрасовцами или игнат-казаками.

Некрасовцы основали три укрепленных городка, располагавшихся на Таманском полуострове между Копылом и Темрюком: Блудиловский, Голубинский и Чирянский. Присоединявшиеся к ним позднее выходцы из России поселялись в Ирле, Зальнике и других населенных пунктах в низовьях Кубани и на берегах Азовского моря. Основными занятиями некрасовцев в период их пребывания на Кубани были рыбная ловля, охота и коневодство. Крымский хан предоставил казакам внутреннюю автономию и освободил их от податей. Тем не менее, находясь под властью Крыма, некрасовцы не являлись полностью независимым сообществом и были обязаны доказывать верность своим покровителям на поле брани.

Озабоченное наличием на Кубани враждебных казаков, российское правительство поначалу пыталось вести переговоры с Османской Портой о выдаче самого И. Некрасова и его сподвижников, однако турки отвергали подобные предложения, заявляя, что некрасовские казаки являются подданными султана. Очень скоро некрасовцы совместно с татарами начали совершать нападения на российскую территорию. После их набега на Саратов и Царицын в 1711 г. царские власти устроили карательный поход, в результате которого городки некрасовцев были сожжены войском П. Апраксина и Чаптержана. Однако это не остановило казаков, и в 1713 г. И. Некрасов организовал крупный поход под Харьков. Правительству потребовалось подключение дополнительной военной силы для того, чтобы разгромить неприятеля. В 1715 г. группа из 40 игнат-казаков занималась антиправительственной агитацией, призывая жителей Дона и Тамбовской губернии к восстанию. Через два года атаман некрасовцев во главе большого отряда атаковал Пензу, его сподвижники появились на Медведице и Хопре. В 20-х годах XVII в. лазутчики И. Некрасова проникали в южные регионы России, склоняя народ к вооруженным выступлениям и призывая бежать на Кубань.

Во многом благодаря этой агитации войско некрасовцев постоянно пополнялось за счет донских, терских и яицких казаков. Сами же соратники И. Некрасова крайне редко уходили с Кубани.